

Владимир ПАЗДЕРИН

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И МЕТОДИКА ЕГО ОЦЕНКИ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПЕРЕГОВОРНЫХ СТРАТЕГИЙ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ И ГОССЕКРЕТАРЕЙ США

Статья посвящена исследованию эмоционального интеллекта с использованием инструментария политической науки. Проводится оценка конкретных переговорных ситуаций, характеризующих эмоциональный интеллект госсекретарей США (К. Райс и Х. Клинтон) и министра иностранных дел России С. Лаврова.
The article is devoted to the study of emotional intellect using the tools of political science. The assessment of certain negotiations characterizing emotional intellect of U.S. State Secretaries (Condoleezza Rice and Hillary Clinton) and of the Russian Foreign Minister Sergei Lavrov is conducted.

Ключевые слова:

политические переговоры, эмоциональный интеллект, эмоциональная вариативность, эмоции, манипуляция, коммуникация; negotiations, emotional intellect, emotional variability, emotions, manipulation, communication.

Зарубежные эмпирические исследования продемонстрировали возможности использования эмоционального интеллекта как линзы для исследования индивидуальных различий в политических переговорах¹. Ведь именно в рамках переговорного процесса, когда каждый участник имеет высокие цели, определяется необходимость не только управлять самим собой, но и оказывать воздействие на собеседника, манипулировать его эмоциональным состоянием.

Наилучшим образом для анализа роли эмоционального интеллекта в рамках переговорного процесса подходят кандидатуры министров иностранных дел России и США.

За основу мы взяли три встречи, которые наиболее полно, на наш взгляд, отражают уровень эмоционального интеллекта выбранных нами персон. Встреча Кондолизы Райс и Сергея Лаврова 25 сентября 2008 г. (это первая встреча министра иностранных дел России и госсекретаря США после событий 8 августа 2008 г.), переговоры Хилари Клинтон и Сергея Лаврова в феврале 2009 г., когда американский госсекретарь преподнесла министру иностранных дел России «красную кнопку», а также встреча Хилари Клинтон и Сергея Лаврова 29 июня 2012 г.

США на данный момент более активно выстраивают отношения с другими акторами на международной арене, чем Россия. В связи с этим внешняя политика США сконцентрирована на всевозможных международных акциях и политических переговорах. Политические переговоры США в большей степени стратегические, нежели тактические. Другими словами, во время переговорного процесса не только решаются задачи, непосредственно стоящие на повестке дня, но и негласно определяется вектор дальнейшего взаимодействия. В связи с этим стратегические цели имеют явно приоритетное значение. При этом они зачастую являются понятными лишь для американской стороны, тогда как партнеры по переговорам вовлекаются в их решение неосознанно. Это происходит за счет того, что

¹ См.: Bradberry T., Greaves J. The Emotional Intelligence Quick Book. – N.Y.: Simon and Schuster, 2005.

ПАЗДЕРИН

Владимир

Юрьевич –

аспирант

факультета

политологии МГУ

им. М.В. Ломоносова

госсекретари США своей манерой вести дискуссию, стилем переговоров внушают опасения и заставляют дорожить «благо-склонностью» американской стороны. Воплощением данного переговорного стиля является Кондолиза Райс, которая в 2006 г. выдвинула постулат «дипломатии преобразований», которая должна преобразовывать образ мира не силой оружия, а силой переговоров¹. При этом подразумевается, что переговорщик направляет свои усилия не на уговоры или убеждение, а на безоговорочное принятие точки зрения США другими акторами переговорного процесса². Сама Кондолиза Райс всем своим опытом политических переговоров показала ценность дипломатии преобразований. Во время политических переговоров госсекретарь США отличалась стандартно твердым стилем, чрезвычайно низким, если не сказать отсутствующим, процентом юмористических высказываний и других способов выразить готовность к сотрудничеству. Сухая аргументация, сменяющаяся еще более холодным тоном и сдержанными реакциями – эти качества в равной степени проявлялись американским госсекретарем в разных ситуациях, даже тех, когда речь шла об обсуждении серьезных международных вопросов, например, грузино-югоосетинского конфликта 8 августа 2008 года³. Данная переговорная ситуация характеризовалась повышенным уровнем напряженности между странами, которая объяснялась вовлеченностью в конфликт и США, и России. Данным политическим переговорам предшествовал визит Кондолизы Райс в Тбилиси, который состоялся спустя неделю после начала конфликта. При этом в прессе всячески подчеркивалась цель визита – трансляция позиции США в отношении Грузии и России, а также содействие американского госсекретаря выводу российских войск из Грузии⁴. В качестве реакции на отказ России от при-

знания собственной вины и дальнейшую поддержку Южной Осетии Кондолиза Райс выступила с речью о намерении США отказаться от нескольких сфер сотрудничества с Россией в связи с отходом последней от демократического курса развития. Спустя некоторое время МИД РФ выступил с официальным ответом на речь К. Райс⁵. Таким образом, к встрече 25 сентября Россия и Америка подошли с существенным багажом взаимных противоречий и разногласий, касающихся в первую очередь взаимодействия на международной арене. Данное противоречие было усилено госсекретарем США за день до назначенной встречи, когда К. Райс выступила перед журналистами с заявлением, что сейчас отношения с Россией находятся в не лучшем состоянии⁶. При этом следует отметить, что в данной ситуации проявилась еще одна особенность Кондолизы Райс как переговорщика. Госсекретарь США на протяжении всей карьеры позволяла себе «планменные речи» об отдельных государствах и их лидерах (в т.ч. и о России) исключительно во время бесед с журналистами, но не во время переговоров равных по статусу субъектов. Только во время брифингов и интервью она позволяла себе высказывания в адрес России, тогда как на личных встречах демонстрировала единственный излюбленный прием – «холодную трансляцию тезисов с исключением всех острых углов». На наш взгляд, это характеризует не только отсутствие эмоциональной вариативности, но и неготовность к ситуативным реакциям, желание высказать все «за спиной», заблаговременно, чтобы заготовить возможные ответы и их небрежное сопровождение.

Как мы уже отметили, высокий эмоциональный интеллект характеризуется способностью к вариации эмоций, без поддержания единой эмоции на протяжении всего процесса коммуникации. Однако Кондолиза Райс, напротив, постоянно придерживается одного и того же стиля, либо не выражая эмоций вовсе (за что получила среди американцев прозвище «железная магнолия»), либо слегка выка-

¹ Самуйлов С.М. О современном реформировании государственного департамента США // Россия и Америка в XXI веке, 2008, № 1; <http://www.rusus.ru/?act=read&id=68>

² Кондолиза Райс: дипломатия информационной экспансии // <http://www.panarin.com/doc/68>

³ Сергей Лавров встретился с Кондолизой Райс // <http://www.topnews24.ru/news/world/7643-sergejj-lavrov-vstretijsja-s.html>

⁴ Кондолиза Райс прибыла в Тбилиси // <http://www.topnews24.ru/news/world/6386-kondoliza-rajjs-pribyla-v-tbilisi.html>

⁵ МИД РФ готовит ответ на выступление Кондолизы Райс // <http://www.topnews24.ru/news/russia/7434-mid-rf-gotovit-otvet-na-vystuplenie.html>

⁶ Райс считает, что отношения с РФ не самые лучшие // <http://www.topnews24.ru/news/world/7583-rajjs-schitaet-cto-otnoshenija-ssha-s.html>

зывая твердое недовольство. С точки зрения задач американской дипломатии ее поведение понятно и обоснованно, а следовательно, говорить о низком эмоциональном интеллекте в связи с отсутствующей вариативностью эмоций не совсем корректно. Однако твердый стиль или желание действовать только запугиванием, даже если оно неявное, является априори более простым способом участвовать в переговорах. Следовательно, применение его в качестве основы подразумевает неуверенность в возможности добиться своих целей другими методами, в своем мастерстве настоящих политических переговоров. Стиль госсекретаря Кондолизы Райс напоминает поведение восточных правителей и японских императоров, которые для внушения страха противнику должны были молчать и давать редкие односложные ответы.

Следующим госсекретарем США стала Хилари Клинтон. Особенностью данного политического актора является также твердый стиль переговоров, отличающихся большей вариативностью, чем метод Кондолизы Райс. Твердость Хилари Клинтон также отвечает задачам внешней политики США, но при этом не является столь безапелляционной, как у ее предшественницы. Хилари Клинтон твердо отстаивает интересы США, она производит на представителя российской стороны благоприятное партнерское впечатление, например, это проявилось на встрече 29 июня 2012 года¹. Данные политические переговоры были посвящены сценариям урегулирования ситуации в Сирии. К моменту начала политических переговоров Россия и США высказывали различные предложения. Так, США настаивали на йеменском плане передачи власти, в соответствии с которым мировая общественность во главе с США и НАТО должна склонить президента Башара Асада к уходу в отставку, если он откажется это сделать без иностранного вмешательства². Позиция России принципиальным образом отличалась от позиции США и базировалась на убеждении, что внутренние разногласия в Сирии должны решаться

самим народом, а мировая общественность должна воздержаться от вмешательства и тем более каких-либо вооруженных действий.

Несмотря на убежденность обеих сторон в собственных позициях, в ходе переговорного процесса обозначилось взаимопонимание, в результате которого госсекретарь США и министр иностранных дел России высказали не только удовлетворение от диалога, но и компромиссные позиции. Например, Хилари Клинтон выразила нежелание США обострять конфликт в Сирии собственными действиями и выразила надежду на то, что военное вмешательство не будет необходимым. А С. Лавров высказался о том, что если уход президента, по мнению народа Сирии, будет способствовать прекращению вооруженных столкновений, то российское правительство будет этому радо.

Хилари Клинтон позволяет себе шуточные высказывания, действия, которые характеризуются как доброжелательные. Показательна в этом плане ситуация с преподнесенной Сергею Лаврову игрушечной красной кнопкой, которая должна была символизировать улучшение отношений между двумя странами³. Встреча в марте 2009 г. интересна даже не с точки зрения протекания самой переговорной ситуации, а с точки зрения вариативности поведения госсекретаря США. В данном случае имеет приоритетное значение способность Хилари Клинтон выходить за рамки неэмоциональной трансляции заготовленных тезисов для обеспечения психологического комфорта собеседника. В ходе данных переговоров также была отмечена способность Клинтон реагировать на замечания и щекотливые ситуации.

Таким образом, с одной стороны, это показывает большую способность адаптироваться к внешним условиям и более продуктивный стиль политических переговоров, с другой стороны, отсутствие достаточного опыта зачастую ставит госсекретаря в неловкое положение и заставляет оправдываться. С этой точки зрения ее эмоциональный интеллект характеризуется как достаточно высокий, поскольку наблюдается не только эмоциональная вариативность, но и осознание ее необходимости, т.е. отказ от однозначно твердой

¹ Лавров: переговоры с Хилари Клинтон были «по-настоящему партнерскими» // <http://kp.ru/online/news/1186835/>

² Встреча Лаврова и Клинтон может определить будущее Сирии // <http://inotv.rt.com/2012-06-29/Vstrecha-Lavrova-i-Klinton-mozhet>

³ Хиллари Клинтон – Сергей Лавров: коллекция фактов // <http://www.golos-ameriki.ru/content/clinton-lavrov-2011-07-08-125249539/238438.html>

позиции и сухого стиля ведения переговоров в пользу более мобильной модели. Позитивным также является признание собственного характера, а не подражание успешному предшественнику в лице Кондолизы Райс. Таким образом, эмоциональный интеллект Хилари Клинтон мы оценили на уровне «выше среднего», поскольку имеется эмоциональная вариативность, которая иногда выявляет неспособность правильно среагировать.

Наконец, стиль российского министра иностранных дел Сергея Лаврова можно также охарактеризовать как вариативный, что проявляется не только во время переговоров, затрагивающих проблемы разной остроты, но и в переговорах с разными субъектами. Другими словами, Сергей Лавров при внешней сдержанности позволяет себе «более дружественные» переговоры с представителями отдельных государств в зависимости от приоритетов внешней политики России. Сергей Лавров достаточно успешно подстраивается под атмосферу переговоров, не позволяя себе излишней строгости либо излишней доброжелательности. Его стиль характеризуется одновременной эмоциональной вариативностью и сдержанностью, т.е. имеется спектр эмоций разного рода, но эмоции имеют приглушенный характер. Это позволяет партнеру по переговорам одновременно считывать эмоции и реакцию Сергея Лаврова и осознавать его серьезность. Это умение делает российского министра иностранных дел более грамотным с точки зрения ведения политических переговоров по сравнению с Кондолизой Райс и Хилари Клинтон. В то же время Сергей Лавров не позволяет себе каких-либо откровенных осечек в выражении эмоций, что говорит не только об осознании важности эмоциональной вариативности, но и умении ее использовать. Другими словами, Сергей Лавров в

большей степени отвечает всем 6 признакам выбранной нами схемы для анализа эмоционального интеллекта. Это проявилось в ходе всех трех анализируемых нами встреч.

При этом следует отметить, что в ряде политических переговоров по наиболее важным вопросам вместо Сергея Лаврова участвует либо премьер-министр, либо президент, что несколько снижает уровень признания в С. Лаврове высококвалифицированного переговорщика в глазах как мировой, так и российской общест-венности¹.

Однако следует отметить, что уровень эмоционального интеллекта переговорщика не является панацеей в решении острых международных проблем. Процесс переговоров затрудняется также грузом прошлых отношений между государствами и образом этих государств в глазах мировой общественности, что перманентно влияет на отношения между странами и в большинстве случаев заранее определяет исход политических переговоров. Поэтому имеющие сравнительно невысокий уровень эмоционального интеллекта госсекретари США способны решить большее число вопросов в ходе переговорного процесса, просто имея за спиной образ США. В то же самое время России, неблагоприятный имидж которой на международной арене целенаправленно конструируется западными СМИ, на должности министра иностранных дел необходимо иметь человека с достаточно высоким эмоциональным интеллектом, способного одновременно к эмоциональной вариативности и к отсутствию выражения каких-либо эмоций в принципе.

¹ Владимир Путин и Хилари Клинтон обсудили Сирию // <http://www.bfm.ru/news/2012/09/09/vladimir-putin-i-hilari-klinton-obsudili-siriju.html>